
ПЕРЕХОД ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НЕ В ПОРЯДКЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА

Г.И. Войтович

Белорусский государственный экономический университет г. Минск, Беларусь

g.voitovich@gmail.com

Реорганизация юридических лиц – это относительное прекращение (изменение) реорганизуемых и (или) возникновение новых юридических лиц, сопровождающееся передачей имущественных и некоторых иных прав и обязанностей между этими юридическими лицами (от прекращающего деятельность лица к его правопреемнику или возникающему лицу от его правопрédéшественника) в порядке общего или частного правопреемства. основополагающим признаком реорганизации является правопреемство, то есть переход субъективных прав и обязанностей от одних юридических лиц к другим на основании принятого решения о реорганизации в соответствии с передаточным актом или разделительным балансом. Правопреемство является универсальным признаком реорганизации, т.к. присуще реорганизации во всех существующих формах. По общему правилу возникшее при реорганизации юридическое лицо обладает только теми правами и обязанностями, которые оно получило в порядке правопреемства от реорганизованного лица. Вместе с тем, данное правило имеет свои исключения. Иными словами имеется ряд случаев, когда возникающие при реорганизации лицо получает такие права и (или) обязанности, которые не имело лицо реорганизуемое, а соответственно не могли перейти в рамках правопреемства при реорганизации. Такие случаи наиболее ярко проявляются при реорганизации унитарных предприятий.

Так, по общему правилу при реорганизации юридического лица в форме преобразования возникшая организация может иметь не только те права и обязанности, которые оно получило в порядке универсального правопреемства. Оно также может приобретать или терять права и обязанности, которые характерны (не характерны) той организационно-правовой форме, в которую оно преобразовалось. Например, при преобразовании унитарного предприятия в хозяйственное общество последнее не приобретает право хозяйственного ведения на имущество, но приобретает право собственности на него. Хозяйственное общество помимо всего прочего приобретает, в частности, такие права, как право самостоятельно распоряжаться недвижимым имуществом, право увеличивать или уменьшать размер уставного фонда, право вносить изменения в устав и так далее. Указанные права ранее не принадлежали унитарному предприятию и входили в компетенцию собственника его имущества. Следовательно, данные права не могли перейти при реорганизации унитарного предприятия его правопреемнику и возникли у последнего не в результате правопреемства, а исходя из того, что они изначально присущи той организационно-правовой форме, в которую преобразовалось реорганизованное лицо.

Приобретение при реорганизации новых прав и обязанностей возможно и в некоторых иных случаях. В частности, правоприменительная практика допускает преобразование унитарного предприятия в хозяйственное общество с привлечением нового «внешнего» участника, который вносит вклад в уставный фонд вновь создаваемого при реорганизации общества. В данном случае имущество создаваемого общества формируется не только за счет прав и обязанностей реорганизованного лица, но и за счет имущественного вклада нового участника. Иными словами, возникшее в результате реорганизации лицо приобрело некие новые права (обязанности), которые раньше не принадлежали реорганизованному лицу и которые не являются в данном случае объектом правопреемства при реорганизации.

Особый интерес с точки зрения практики вызывает «правопреемство» в рамках административных правоотношений в части перехода при реорганизации обязанности нести административную ответственность. Анализ ст. 4.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) показывает, что на юридическое лицо, являющееся правопреемником реорганизованного субъекта, закон возлагает обязанность нести административную ответственность за правонарушение, совершенное его правопрédéшественником (праводателем). Стоит отметить, что правоприменительная практика на сегодняшний момент идет именно по указанному пути, однако подобные дела в настоящий момент встречаются редко. Целью настоящего исследования не является анализ данной ситуации с точки зрения ее соответствия основополагающим принципам и началом административно-деликтного права. В рамках настоящих тезисов интерес представляет сам факт перехода соответствующих обязанностей.

Обращает на себя внимание то, что в упомянутой ст. 4.8 КоАП речь идет именно о привлечении к административной ответственности. Согласно части второй ст. 4.2 КоАП привлечение к администра-

тивной ответственности осуществляется не иначе как по постановлению (решению) компетентного органа (должностного лица). Иными словами, ст. 4.8 КоАП описывает модель поведения в ситуации, когда в отношении реорганизованного лица еще не вынесено постановление по делу об административном правонарушении. На практике также встречаются ситуации, когда в отношении реорганизованного лица составлен протокол об административном правонарушении, но до рассмотрения дела по существу происходит реорганизация.

Такой переход обязанности, на наш взгляд, нельзя назвать правопреемством в классическом понимании данного явления [2]. Правопреемство является производным способом приобретения (приобретения правовой обязанности), характеризующим признаком которого является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением. Иными словами правопреемство возможно лишь в тех случаях, когда к моменту его осуществления праводатель реально обладает передаваемым правом (обязанностью). Таким образом, если к моменту реорганизации не выявлено правонарушение, не вынесено постановление, а следовательно не возникала соответствующая обязанность нести некие неблагоприятные последствия, то к правопреемнику в данном случае ничего перейти в порядке правопреемства не может. Учитывая изложенное, весьма справедливыми представляются слова Функа Я.И., о том, что подобный переход прав и обязанностей является «квизиправопреемством» [3; с.75].

На основании изложенного можно прийти к выводу, что возникшее в результате реорганизации юридическое лицо приобретает права и обязанности не только посредством правопреемства. Существуют права и обязанности, которые появляются у вновь возникшего при реорганизации лица, но которые при этом не относятся к объектам правопреемства. К иным способам приобретения в рамках реорганизации можно отнести:

- приобретение (потеря) прав при преобразовании. В данном случае вновь возникшее лицо приобретает (теряет) права, которые изначально присущи (не присущи) той организационно-правовой форме, в которую оно преобразовалось.
- получение прав на имущество, которое внесено в качестве вклада в уставный фонд реорганизуемого унитарного предприятия внешним (сторонним) участником.
- переход при реорганизации обязанности нести административную ответственность за правонарушение, совершенное его правопреемником (праводателем).

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946.
2. Войтович, Г.И. Переход обязанности нести административную ответственность при реорганизации / Г.И. Войтович // Юрист. – 2011. – № 10. – С. 65-70.
3. Функ, Я. Административная ответственность новых лиц при реорганизации (Круглый стол) / Я. Функ, М. Денисюк, Е. Малиновский // Юрист. – 2011. – № 11. – С. 71-78.

ИНСТИТУТ ЦЕССИИ В КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЯХ В ОТНОШЕНИИ ПОДВИЖНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Н.Ю. Газдюк

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

gaz.82@mail.ru

Характерной чертой процесса международной унификации конца XX – начала XXI вв. является повышенный интерес к проблемам, связанным с обеспечительными сделками и уступкой обязательственных прав (цессией), обусловленный интенсификацией международной банковской деятельности и активным применением различных форм кредитования. Вместе с тем, Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (заключена в г.Кейптауне 16.11.2001 г.) (далее – Конвенция) является единственным актом международной унификации по данным вопросам, вступившим в силу и имеющим обязательный характер. Актуальность вопроса об особенностях правового режима цессии, установленного Конвенцией, для отечественной науки и правоприменительной практики обусловлена тем, что: во-первых, 01.10.2011 г. Конвенция вступила для Республики Беларусь в силу (Закон Республики Беларусь от 08.05.2011 г. № 255-З «О присоединении Республики Беларусь к